

Синема

- В СЯ ВАША творческая жизнь неразрывно связана с детищем Люмьеров — кинематографом. Сейчас, во время торжественной церемонии в университете, носящем имя Люмьеров, у вас не возникло искушения переосмыслить свои взаимоотношения с кинематографом и его создателями?

— Я всегда воспринимал деятельность Люмьеров не более как сумму определенных технических экспериментов. Да, они изобрели кинематограф, подарили его нам, и только потом Эйзенштейн, Орсон Уэллс, Феллини, Антониони и Курасава превратили его в искусство.

Сегодня же я впервые в жизни увидел многие из фильмов, снятых Люмьерами. Конечно, мы когда-то знакомы с некоторыми из них в Киношколе в Лодзи. Это были «Прибытие поезда на вокзал в Ла Сиота», «Политый поливальщик», «Выход работниц с фабрики Люмьеров»... Обычно люмьеровские ленты были подвешены к учебным кинопрограммам. Теперь же я увидел гораздо большее количество этих фильмов, чем до сих пор, и после просмотра у меня возникло твердое убеждение в том, что Люмьеры не только изобрели кинематограф, но сразу же его и реализовали эстетически, добившись значительно большего, чем можно было бы ожидать от первых кинопроб.

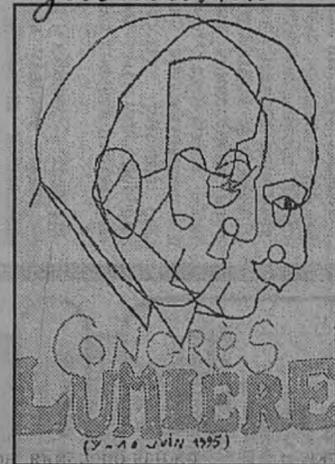
В этих кинокартинах есть фантастическая радость жизни. Просмотрев эти ленты на большом экране, я оценил композицию кадров и про себя отметил, что жизнь на люмьеровском экране практически такая же, какой мы ее видим на полотнах импрессионистов. Вот, например, счастливая семья отдыхает в саду, а если на экране нам показывают работниц, то в кадрах больше света, чем, собственно, работы. Можно подумать, что все эти картины написаны художником, а технический инструмент — киноаппарат — запечатлел все это на пленке. Когда-то я считал, что кинематограф — техническое изобретение. Но теперь я понимаю, что это не так. Братья

В университете «Лион-2», носящем имя Огюста и Луи Люмьеров, состоялся международный конгресс, посвященный памяти изобретателей кинематографа. Одним из самых ярких впечатлений научной сессии стала демонстрация кинопрограммы Люмьеров с помощью подлинного музейного синематографического проектора. Необычайному успеху этого уникального показа способствовали не сами фильмы, знакомые искушенной аудитории до мельчайших подробностей, но пережитое во время сеанса ощущение «*deja vu*», ощущение подлинного чуда, явленного когда-то первым зрителям «живой фотографии». Надо пояснить, что в силу своих оригинальных технологических особенностей люмьеровский аппарат первые секунды своей работы проецировал на экран застывший первый кадр киноленты, который внезапно, как бы по волшебству, оживал при запуске ручного управления.

Другим, не менее памятным событием конгресса стала экскурсия его участников в лионский пригород Невиль, который, собственно, и является родиной Люмьеров и их детища (ныне здесь располагается мемориальный музей изобретателей «живой фотографии»). Полуторачасовое путешествие вдоль живописных берегов Роны на прогулочном пароходике было устроено в тот же день и час, но ровно через сто лет после того, как на пристань этого древнего и необычайно уютного городка с борта примерного такого же судна высадились участники Конгресса фотографических обществ Франции и были засняты на киноленту Люмьерами. Упустить такой исторический шанс организаторы конгресса 1995 года, конечно же, не могли, и провели съемки «римейка», этой исторической хроники с участием новых действующих лиц, но с помощью подлинных люмьеровских киноаппаратов...

Под занавес научной сессии в главной аудитории университета «Лион-2» была устроена торжественная церемония награждения почетным званием доктора «*Honoris causa*» выдающихся мастеров современного европейского кинематографа. Новоиспеченными членами академического сообщества стали известный французский кинодокументалист Пьер Перро, выдающийся испанский мастер Карлос Саура и классик польского кино Анджей Вайда. Нетрудно представить, что пробиться сквозь плотную стену репортеров к гостю из Варшавы, пользовавшемуся в тот вечер исключительным вниманием, было весьма непросто. Торжественная атмосфера собрания произвела, по-видимому, самое благоприятное впечатление на режиссера: он демонстрировал особую благожелательность по отношению к журналистам и не скупились на интервью. Благодаря дружеской помощи коллег, киноведов из Познани Малгожаты и Марка Хендриковских, мне все же удалось побеседовать с мэтром. Узнав о том, что интервью будет опубликовано на страницах «Независимой газеты», мой собеседник высказал особое удовлетворение тем, что сможет поделиться своими мыслями и чувствами с русским читателем.

Независимая газ. — 1996 — 4 мая — с. 7

— Несомненно, кино всегда служило разнообразным целям. В последние 45 лет существовало большое общее заблуждение относительно того, что кино способно переделывать человека. С моей точки зрения, это иллюзия. Когда происходило какое-то важное политическое событие, то, естественно, пресса, радио, телевидение и кино, сообщая о нем или отображая его, пытались накалить общественную атмосферу вокруг этого события. Но ведь это не перевоспитание! Люди совсем не меняются от того, ходят они или не ходят в кино!

Сегодня, правда, у большинства людей этих иллюзий

В свое время мои фильмы и фильмы тех режиссеров, что снимали фильмы в Венгрии, Чехословакии или Советском Союзе, смотрела преимущественно интеллигентная публика — завсегда таи тысяча кинолюбов, которые постоянно искали смысла жизни и свое место в ней. Можно даже уточнить, что наши фильмы смотрела исключительно интеллигенция. А сегодня этим людям уже некогда ходить в кино, они озабочены поисками заработка и не верят в то, что кино действительно может помочь им выжить.

Нам, кинорежиссерам — если, конечно, мы хотим существовать и дальше в этом качестве, — надо теперь переориентироваться на тех, кто все еще смотрит кино. А в кино сегодня ходит только молодое поколение. Молодые уходят из дому, они не хотят сидеть в четырех стенах вместе с родителями, уставившись в экран телевизора. В поисках иной жизни они идут в кино. И нам надо договариваться с тем зрителем, который есть в кинотеатрах сегодня. Симпатичный он или нет, глупый или умный, нравится ему красное или зеленое — что бы там ни было, но кинорежиссеру, желающему остаться таковым и в дальнейшем, необходимо либо примириться с таким зрителем, либо заставить его себя полюбить.

— Представим, что вас приглашают сегодня в Россию на киносьемки. Какой фильм вам бы хотелось сейчас снять в России?

— К сожалению, тот фильм, который я хотел бы снять, уже сделан. А я очень хотел снять фильм по рассказу Льва Толстого «За что?». Это прекрасное произведение, в котором писатель создал гениальный образ польской женщины. Но случилось так, что Ежи Кавалерович опередил меня.

Дело в том, что на протяжении нескольких лет я не раз обращался к председателю Госкомитета по делам кинематографии СССР с предложением экранизировать этот рассказ Толстого, но каждый раз он мне отвечал: «Ну почему вы хотите снять антирусский фильм?» И в конце концов я понял, что шансов реализовать этот замысел у меня нет, и отступился. И очень рад, что Кавалерович осуществил мою мечту.

Вообще, что касается

НАСЛЕДНИК БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕРОВ

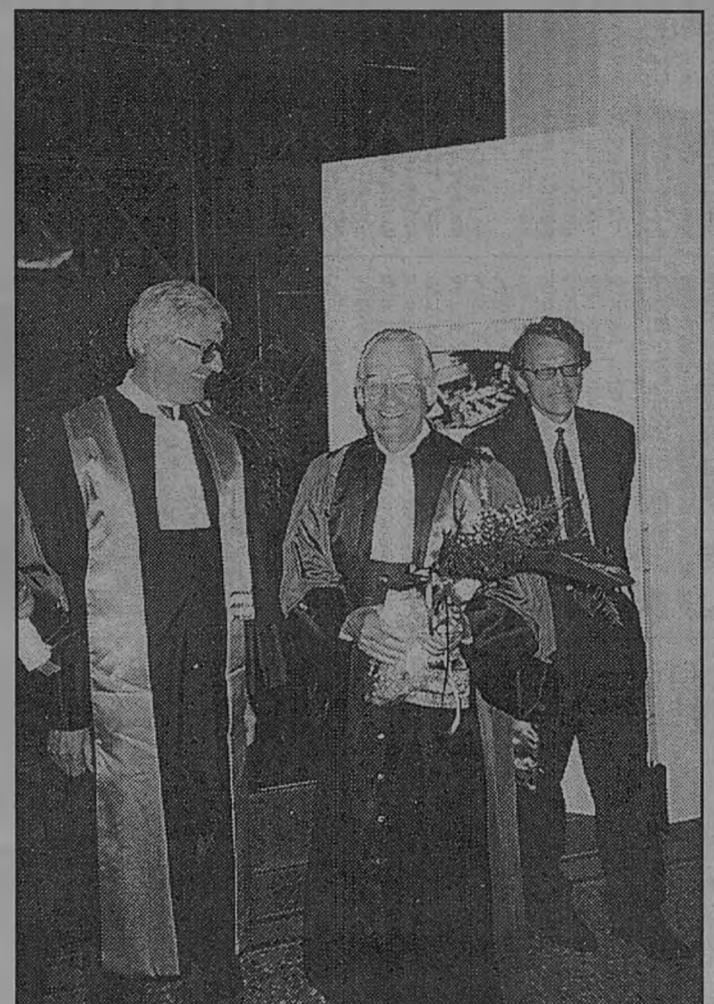
Анджей Вайда готов заняться контрабандой фильмов

Люмьер направляли объектив своей камеры только на то, что вызывало энтузиазм и будило воображение, — на жизнь, которая их бесконечно воодушевляла.

И еще одно: по своей продолжительности люмьеровские фильмы так же коротки, как сама жизнь, и это сопоставление производит на зрителя очень сильное впечатление. Оттого так пронзительны эти ленты — вы еще не успели как следует разглядеть что-то на экране, а этого «что-то» уже нет... Теперь я твердо убежден в том, что фильмы Люмьеров — самое настоящее, реализованное киноискусство, а не просто технические опыты.

— Сегодняшний кинематограф в техническом плане кардинально отличается от того, который существовал во времена Люмьеров. А каким вы представляете себе новый век кинематографа? Соединится ли он в будущем с новыми технологиями?

— Думаю, что кино не отступит перед новой технологией. Для этого просто нет никаких оснований. Вспомнить хотя бы широкий экран. Ну, что мы должны были делать на широком экране? В этой технологии я снял два фильма, которые только испортил, потому что она для кинематографа неорганична, и ничего с этим не поделаешь... Конечно, кино и в дальнейшем будет технически развиваться на основе новейших технологий. Иначе и быть не может. Но даже в том случае, если мы когда-нибудь решимся на использование при съемках движущегося рентгеновского изображения, то вряд ли сможем глубже проникнуть во внутренний мир человека с его помощью. На самом деле, об этих вещах кое-что знали разве что Чехов и Стриндберг, еще один-два писателя... и, наверно, один-два кинорежиссера. Но техника при этом никогда и ничего не решала. Она является рабочим инструментом, и мы должны идти в ногу с ее развитием, так как зритель, особенно молодой, ориентируется на технические новинки, и для него произведение, созданное иными, чем современные, средствами, попросту не существует. По этой же причине кинообразы обязательно должны пора-

Анджей Вайда среди коллег на Конгрессе памяти братьев Люмьеров в Лионе. Июнь, 1995.

жать и захватывать воображение зрителя — обязательно только в смысле стремительности действия, но своей внутренней силой, — иначе он их просто не заметит. Мне кажется, что кинематограф таким образом сможет защититься от телевидения, которое пока все еще не так совершенно в своих выразительных средствах.

— В начале своего пути кино считалось средством постижения мира. Со временем оно стало рассматриваться как инструмент познания человека, а впоследствии и в Советском Союзе и в нацистской Германии кинематограф использовался в качестве орудия переделки человека, его психологии и сознания. Какова, на ваш взгляд, нынешняя социальная роль кино и чему оно служит сегодня?

уже нет, и кино возвращается на причитающееся ему место. А когда-то оно занимало место телевидения и потому строго контролировалось. Сегодня же политические новости и социальная действительность прочно обосновались в прессе и на телевидении, а потому кино уже не пробуждает таких бурных страстей, как в прошлом.

И еще одно. Политические события и перемены в восприятии людей разворачиваются сейчас иначе, чем прежде: в основном все события разыгрываются теперь в парламентах, и на экране телевизора регулярно появляются фрагменты и отрывки того, что там происходит. Так что для кино в этом смысле уже не остается места. О чем же тогда, собственно, говорить?

съемок фильма в России, думаю начать следовало бы с поиска совместных тем. Их очень много, и теперь, когда отношения между нашими странами стали более открытыми, надеюсь, что такая работа станет вполне возможной.

— У вас в России очень много поклонников. Но, к сожалению, в последние годы ваши фильмы не появлялись на экранах нашей страны. С чем это связано?

— Это правда. Но замечу, что и российских фильмов в Польше сейчас тоже не увидишь. Перед приездом в Лион я разговаривал с Ежи Кавалеровичем. Он позвонил мне и в ходе разговора вдруг предложил нам вдвоем устроить такую акцию: провести показ новых российских фильмов в Варшаве. Но не официальную — через ведомства и посольства, как они обычно проводятся, а нам самим, от своего собственного имени — порекомендовать польскому зрителю посмотреть те или иные картины российских режиссеров. Я сразу же принял это предложение и считаю, что это самый правильный путь. Так нам было бы лучше всего объяснить польским зрителям то, что мы сами посмотрели те или иные ленты и они нам понравились, что они будут интересны не только нам, но и всем полякам. Мы бы выступили с рекламой этих фильмов на телевидении и в прессе и обратились бы напрямую к зрителям: обязательно посмотрите эти фильмы! И эта рекомендация была бы куда более весомая и действенная, чем любые официальные речи. Надеюсь, в скором будущем мы сумеем провести такую акцию.

Вообще говоря, наилучшее состояние польско-российских взаимоотношений наступит тогда, когда мы сможем свободно приезжать в Россию, а вы — в Польшу. В этом — залог новой эры наших взаимоотношений. Единственное, чего должны добиваться россияне и поляк в своем общении, — чтобы никто не мешал их свободному общению. А для того чтобы помочь этому процессу, мы с Кавалеровичем, со своей стороны, готовы даже заняться контрабандой фильмов...